

УДК 343

ОТ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
К ПРЕДЕЛАМ ДОКАЗЫВАНИЯ:
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ПРОЦЕССА

Д. В. Зотов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 августа 2015 г.

Аннотация: рассматриваются различные формы связей уголовного права и уголовного процесса. Одним из связующих звеньев выступает указание в Особенной части УК РФ на элементы, которые в уголовно-процессуальной деятельности преобразуются в необходимые пределы доказывания. К ним относятся предмет, средства и орудия совершения преступления.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, предмет преступления, средства, орудия преступления, необходимые доказательства, пределы доказывания.

Abstract: this article discusses the various forms of interconnection of the criminal law and the criminal process. One of the connecting links is transformation from the object of crime, means and instruments of crime to the proving limits in criminal procedure.

Key words: criminal law, criminal process, object of crime, means, instruments of crime, necessary evidence, the proving limits.

Вопрос о взаимосвязи уголовного права и процесса не имеет однозначного решения в обеих науках. Взаимность прослеживается лишь в утверждении о значительном влиянии права и процесса друг на друга, однако последующее освещение этих проблем свидетельствует о межотраслевой научной несогласованности и противоречивости. Принципиальным в уяснении является решение основных задач о том, как соотносятся уголовное и уголовно-процессуальное право, а также какова их роль по отношению друг к другу?

Интересным представляется тот факт, что проблемами такой взаимосвязи в большей степени занимаются представители процессуальной, а не материальной науки. Одни из самых авторитетных доводов о таком соотношении были приведены М. С. Строговичем: «Связь и взаимная обусловленность уголовного процесса и уголовного права настолько тесна и неразрывна, что уголовный процесс немислим без уголовного права, равно как и уголовное право немислимо без уголовного процесса. Уголовный процесс без уголовного права был бы беспредметен, так как только уголовное право определяет, что именно является преступлением, ради установления которого ведется уголовный процесс. Уголовное право без

уголовного процесса было бы бессильным, так как только уголовный процесс определяет тот порядок, в котором производится установление совершивших преступление лиц, несущих за них ответственность¹. Однако не редко в современных исследованиях взаимосвязь уголовного права и процесса по-прежнему сводится лишь к их соотношению как содержания и формы². Ошибочность таких взглядов очевидна: следование им неизбежно приведет к «монокриминальному праву», не знающему дифференциации в материальном и процессуальном аспектах. И уголовное, и уголовно-процессуальное право имеют как свое содержание – общественные отношения, так и форму – способ регулирования общественных отношений. Содержанием уголовного права выступают организуемые общественные отношения, связанные с совершением преступления, а их формой являются нормы уголовного закона, благодаря которым эти отношения становятся правоотношениями. Содержание уголовно-процессуального права составляют организационные отношения, складывающиеся при производстве уголовного дела, облеченные в форму норм уголовно-процессуального закона. Невозможно, чтобы одни отраслевые нормы права были бы только формой других норм права, а те, в свою очередь, – только содержанием первых.

Несмотря на самостоятельность обеих отраслей права, случается, что уголовно-процессуальному праву отводится служебная роль по отношению к праву уголовному³. Проблема здесь в том, что понятие «служебный» (являющийся дополнением к чему-либо главному; вспомогательный; подсобный) в определенной мере ограничивает самостоятельность как науки, так и отрасли уголовно-процессуального права. Оставаясь на таких позициях, уголовно-процессуальное право пришлось бы рассматривать как вторичную, производную систему от основной отрасли материального права. Вряд ли с этим можно согласиться, поскольку «в процессе научного исследования исходным должно быть положение о производности процессуального права, его отраслей, институтов и норм от правоприменительного процесса как особого вида государственной деятельности. Процессуальное право не порождается правом материальным, не является его «вторичным» образованием, а представляет собой наряду с материальным правом самостоятельную подсистему единой системы права⁴. Эти обстоятельства как раз и подтверждают тезис о том, что между самостоятельными науками не может быть отношений подчиненности.

Вместе с тем, оставаясь самостоятельными науками (отраслями), уголовное право и процесс взаимообуславливают друг друга. Эта взаимосвязь находит свое выражение, прежде всего, в определении природы

---

¹ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 85.

² См.: *Российское уголовное право / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога.* М., 2008. Т.1. С. 10 ; *Уголовное право России / под ред. А. И. Рарога.* М., 2010. С. 6.

³ См.: *Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 48–49.

⁴ *Даев В. Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 109.

предмета уголовно-процессуального доказывания: «Предмет доказывания – это узел, связывающий уголовный процесс с уголовным правом»⁵. В предмет доказывания входят, прежде всего, обстоятельства, образующие состав преступления, признаки которого устанавливаются нормами уголовного права. Нормы уголовно-процессуального права определяют средства и способы установления обстоятельств совершенного преступления, структуру предмета доказывания устанавливает процессуальный закон, а его основное содержание – материальный закон. Однако содержание предмета доказывания, несомненно, влияет и на его структуру, и на определение доказательств, которые необходимы для правильного расследования и разрешения дела, и на способ процессуальной деятельности, который тесно связан с самим характером материально-правовых отношений.

Одним из звеньев, связывающих уголовное право и процесс, является указание в Особенной части УК РФ на элементы, которые в уголовно-процессуальной деятельности преобразуются в необходимые пределы доказывания⁶. Иными словами, материальной основой формирования пределов доказывания выступают отдельные черты состава преступления. К ним относятся: предмет, средства и орудия совершения преступления.

Под предметом преступления в уголовном праве понимают различные объекты материального мира, интеллектуальные ценности, а также потерпевшего, воздействуя на которые преступник причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.

Отнесение к предмету преступления материальных ценностей является наиболее традиционным подходом, поскольку в «большинстве случаев отношения между людьми материализуются в вещах, существуют по поводу вещей или в связи с вещами, объективная сущность преступления во многих случаях проявляется через физическое воздействие на вещи»⁷, что в уголовном праве охватывается понятием «предмет преступления». В УК РФ предмет преступления в материальном понимании может выражаться через родовые признаки (например, имущество, товары, памятники истории и культуры) как видовая категория (легковоспламеняющиеся вещества, радиоактивные материалы, наркотические средства и психотропные вещества) и как конкретная вещь (Государственный герб, Государственный флаг, тела умерших).

---

⁵ *Нокербеков М. А.* Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Вопросы уголовного права и процесса : труды ин-та философии и права. Алма-Ата, 1963. Т. 7. С. 191.

⁶ Под пределами доказывания понимается число источников доказательств, требуемое для обоснования процессуального решения (см. подробнее: *Зотов Д.* Пределы для пределов доказывания // Законность. 2014. № 9. С. 57–60 ; *Его же.* Необходимые пределы доказывания в условиях концепции свободы внутреннего судебного убеждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 658–664).

⁷ *Кузнецов И. В.* Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 3.

Однако «материальная» концепция предмета преступления не в полной мере отражает действительное положение дел. Помимо осязаемых вещей в качестве предмета могут выступать и нематериальные блага. «В последние десятилетия объективные процессы информатизации настолько изменили материальные основы существования общества, что уголовное право, казалось, не в состоянии обеспечить надлежащую защиту социальных связей, складывающихся по поводу невещественных факторов социальной жизни – безналичных денег, бездокументарных ценных бумаг, различных видов энергии, информации, объектов интеллектуальной собственности»⁸. Все это привело к необходимости переосмысления понятия «предмет преступления» за счет расширения его объема путем включения в него явлений материальной действительности невещественного характера, так называемых интеллектуальных ценностей.

Следуя этическим регуляторам, не позволяющим живого человека считать предметом, потерпевшего в уголовном праве прямо не относят к числу предметов преступления, хотя подчеркивают, что каких-либо правовых особенностей его существования вне устоявшегося понятия «предмет преступления» не имеется. Эта ситуация демонстрирует еще один пример взаимодействия уголовного права и процесса, когда процессуальная категория «выручает» материальное право.

Традиционно предмет преступления рассматривается как факультативный признак, характеризующий «элемент объекта посягательства»⁹, что приводит к выводу об отсутствии «беспредметных» преступлений, поскольку совершить посягательство на общественное отношение невозможно без воздействия на его элементы, т.е. на предметы посягательства. С этих позиций составы преступлений отличаются тем, что в одних составах предмет введен в качестве обязательного признака, а в других он лишь подразумевается. Однако можно встретить и отличные взгляды, относящие предмет преступления к признакам объективной стороны состава¹⁰.

В теории уголовного права выделяются различные признаки предмета преступления – физические, социальные, формально-юридические, некоторые из которых могут иметь значение для формирования пределов процессуального доказывания. Так, физический признак «материализует» общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны, поскольку предмет преступления в отличие от неосязаемого объекта преступления может быть осмотрен, измерен, зафиксирован. Другими словами, существенным свойством предмета преступления является его конкретность (объем, вес, цвет, размер, стоимость и др.). Физические свойства предмета преступления законодатель раскрывает как через качественные (например, опасность для людей, особая ценность и т.д.), так

---

⁸ Бикмурзин М. П. Предмет преступления : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 6.

⁹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 56.

¹⁰ См.: Бикмурзин М. П. Указ соч. С. 8.

и количественные (к примеру, значительный, крупный, особо крупный размер и т.п.) характеристики.

Качественные и количественные признаки предмета преступления подлежат доказыванию, что в некоторых случаях приводит к необходимости получения доказательств определенного вида, т.е. к формированию необходимых пределов доказывания. Например, для преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ, выделяют три признака предмета преступлений: качественный, формально-юридический и количественный¹¹. Качественный признак наркотического средства отражен его медицинским критерием, который заключается в том, что средство должно оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему, которое было бы причиной его немедицинского потребления. Формально-юридический признак предмета преступления заключается в том, что наркотическое средство и психотропное вещество признаются таковыми, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Количественный признак предмета преступления – это размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте.

Для установления события преступления и правильной квалификации действий виновного по делам о незаконном сбыте наркотических средств подлежат доказыванию все перечисленные признаки предмета преступления. Идентификация конкретного наркотического средства – важный момент и для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Обязательным условием является наличие заключения эксперта, а при расследовании и судебном рассмотрении дела обязательно проведение биологической или химической экспертизы и получение заключения эксперта об отнесении представленного вещества к наркотическим средствам и его размеру.

Необходимость доказывания количественного признака предмета преступления обусловлена тем, что размер сбытого наркотического средства влияет на квалификацию действий виновного. В соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ утверждаются Правительством РФ. Правоприменительная практика показывает, что при отсутствии в материалах уголовного дела заключения эксперта о наименовании, виде и размере наркотического средства уголовное преследование прекращается¹².

Формированию необходимых пределов доказывания в уголовном процессе способствует закрепление не только предмета преступления в статьях УК РФ, но и указание в них на орудия и средства совершения преступления.

---

¹¹ См.: *Любавина М. А.* Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ : учеб. пособие. СПб., 2007. С. 13–26.

¹² См.: *Ошлыкова Е.* Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. 2010. № 1. С. 25–29.

В науке уголовного права понятия «средства» и «орудия» совершения преступления относятся к числу дискуссионных, при этом их существенная роль как элементов объективной стороны состава преступления единодушно признается учеными и практиками. Уголовно-правовое значение средств и орудий совершения преступления традиционно связывается с определением уровня общественной опасности содеянного, с правильной квалификацией преступления, с основанием для размежевания составов преступления и надлежащим наказанием виновного.

Вместе с тем помимо уголовно-правового выделяют также уголовно-процессуальное и криминалистическое значение средств и орудий совершения преступления. Однако обусловленность процессуальных отношений материальными предполагает первоначальное уяснение понятия в рамках науки уголовного права.

В широком смысле «средство» – это все то, что служит достижению цели (в таком плане средством посягательства является даже само деяние преступника). В этом случае средство есть обычная философская категория, используемая при анализе преступления, квалификации содеянного и соотнесении деятельности и преступного результата. Специфическое уголовно-правовое понятие средства посягательства уже. Оно включает в себя предметы материального мира, находящиеся в непосредственном владении субъекта преступления и используемые им в процессе совершения преступления в качестве орудия воздействия на объект уголовно-правовой охраны. В тех случаях, когда термин «средство» включен в уголовный закон, речь всегда идет о средствах в узком смысле этого слова¹³.

Орудия – это разновидность средств совершения преступления. Ими могут быть любые предметы, используемые для непосредственного осуществления преступного деяния, а иногда указывают на их специфику – для использования в процессе насильственного посягательства¹⁴. Вместе с тем известны научные попытки разграничить средства и орудия совершения преступления, однако они не представляют ни законотворческой, ни практической ценности. Например, «орудия – это предметы материального мира, используемые для разрушающего воздействия на предметы преступления или для причинения физического вреда человеку, которые полностью находятся под контролем воли и сознания субъекта, применяются для непосредственного осуществления преступного деяния путем уменьшения количества затрачиваемых усилий или путем концентрации силы. Средства – это различные вещества, предметы, газы и т.п., химические (яды), физические (радиация, электрический ток), биологические (инфекционные болезни) и иные, свойства которых используются преступником в процессе совершения преступления для создания благоприятных условий его осуществления и облегчающие процесс его

---

¹³ См.: *Малинин В. Б., Парфенов А. Ф.* Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 217–218.

¹⁴ См.: Уголовное право России / под ред. А. И. Рапога. М., 2010. С. 86.

исполнения, не поддающиеся полному контролю воли субъекта, которые только включаются субъектом в преступную деятельность, а сам процесс воздействия на объекты материального мира происходит независимо от контроля волей субъекта»¹⁵. Приведенные определения громоздки по своей конструкции, не исчерпывающи и взаимопересекаемы (тавтологичны). Более того, вызывает возражение указание на разрушающее воздействие для предметов преступления, поскольку они могут быть вовсе не затронуты, в то время как объекту всегда наносится урон.

Однако понятие средств и орудий совершения преступления не является устоявшимся. Иногда помимо предметов материального мира к ним относят органы тела или организм субъекта преступления. Так, Н. С. Таганцев полагал, что «средством может быть, прежде всего, собственное тело действующего и его органы, а затем вне его находящиеся предметы материального мира и проявляющиеся в нем силы. Далее, этим средством преступной деятельности могут быть не только неодушевленные предметы, но и одушевленные, не только силы природы, но даже, при известных условиях, другое лицо, в особенности находящееся, например, в состоянии невменяемости»¹⁶. Аналогичная позиция у П. С. Дагеля, полагавшего, что в качестве средств совершения преступления могут выступать нога, кулак или даже весь организм виновного (например, при заражении инфекционной болезнью)¹⁷. Правомерная критика подобных взглядов сводилась к тому, что средствами совершения преступления могут быть лишь предметы окружающего человека материального мира, предметы, отделенные от субъекта. Придание средствам совершения преступления вещественного, материального содержания основано, прежде всего, на философском определении средства как вещи или комплекса вещей, которые человек помещает между собой и предметом применения и которые служат для него в качестве проводника его воздействия на этот предмет¹⁸.

Известны случаи неправомерного отождествления средств и орудий со способом совершения преступления. Например, С. А. Тарарухин ограничивает средства совершения преступления теми приемами, которыми пользуются преступники при совершении преступления¹⁹. Или же: «Средства и орудия совершения преступления – это методы действия (бездействия), одушевленные и неодушевленные компоненты, используя которые виновный воздействует на объект уголовно-правовой охраны»²⁰.

---

¹⁵ Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6.

¹⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 636.

¹⁷ См.: Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 49.

¹⁸ См.: Калинин В. Б., Парфенов А. Ф. Указ. соч. С. 219–220.

¹⁹ См.: Тарарухин С. А. Преступное поведение. М., 1974. С. 75.

²⁰ Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 251.

Не отрицая взаимосвязи способа преступления со средствами и орудиями его совершения, все же следует их разграничивать. Средство (орудие) это то, чем совершается преступление, в то время как способ определяет, как оно совершается.

В теории уголовного права получила распространение точка зрения В. И. Гурова: «Орудия преступления в уголовно-правовом смысле – это предметы, прямо указанные в уголовном законе и существенно повышающие общественную опасность деяния в целом, использование которых непосредственно причиняет или создает возможность причинения вреда объекту (предмету) преступления. Средства преступления в уголовно-правовом смысле – это явления, прямо указанные в уголовном законе и существенно повышающие общественную опасность деяния, используемые для облегчения совершения преступления»²¹. Близкий подход и у В. И. Сахарова, отмечавшего, что «к средствам и орудиям совершения преступления следует относить процессы и предметы материального мира, используя которые преступник воздействует на объект преступления. При этом процессы и предметы становятся средствами или орудиями совершения преступления лишь при наличии двух условий: 1) если процессы или предметы существенно влияют на характер и степень общественной опасности совершенного деяния; 2) если это нашло отражение в уголовном законе в виде указания на них именно как на средства или орудия совершения преступления»²².

Предложенный подход был критически воспринят представителями материального права. Так, М. В. Шкеле возражает В. И. Гурову в том, что средства и орудия преступления являются таковыми лишь когда прямо указаны в законе. Средства и орудия преступления могут быть и не указаны в законе, но они имеют юридическое значение только тогда, когда указаны в статьях Особенной части Уголовного кодекса. Проблема здесь в том, что не следует совмещать определение понятия и вопрос о его уголовно-правовом значении. Наука уголовного права изучает не только уголовное законодательство, но и социальные явления, им регулируемые²³. По мнению других ученых, «согласно В. И. Гурову, мы можем назвать пистолет орудием преступления при разбое, но не можем так его назвать применительно к убийству»²⁴.

Представляется, что в данном случае отделение правового значения от определения недопустимо и невозможно. Понятие может выражать определенной смысл (правовое значение) только в той среде, где оно используется. Расширенное толкование тех или иных категорий в праве ведет к законотворческим и правоприменительным ошибкам. Примеров

²¹ Гуров В. И. Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 5–6.

²² Сахаров В. И. Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 11.

²³ См.: Шкеле М. В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 160.

²⁴ См.: Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Указ соч. С. 221.

тому множество: «виновность» в уголовном праве и процессе не совпадают, юридическое понимание доказательств не вписывается в «бытовую» аргументацию, а «убийство души» вовсе не преступление. Поэтому в приведенном примере пистолет не будет орудием преступления в уголовно-правовом смысле, поскольку это безразличное обстоятельство применительно к диспозиции состава убийства. Вместе с тем тот же пистолет становится орудием совершения преступления в уголовно-процессуальном и криминалистическом значении. При этом содержание понятия «орудие» опять не совпадает. Для уголовного процесса пистолет входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые во многом безразличны материальному праву. Пистолет становится вещественным доказательством, вокруг которого складываются процессуальные правоотношения по собиранию, проверке и оценке соответствующего доказательства. Для криминалистики пистолет как орудие преступления имеет значение с познавательных позиций, лежащих за пределами уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, критерий обязательного отражения в уголовном законе указания на понятие «орудия и средства посягательства», предложенный В. И. Гуровым, представляется обоснованным, поскольку в его основе лежит попытка отграничить уголовно-правовое понятие «орудий и средств преступления» от уголовно-процессуального, криминалистического, криминологического и других значений.

Предложенное В. И. Гуровым отграничение уголовно-правового значения средств (орудий) совершения преступления приобретает и уголовно-процессуальное значение в процессе формирования пределов доказывания. Обязательное указание в диспозиции на средства и орудия посягательства автоматически заставляет их трансформироваться в обязательные (необходимые) доказательства в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим вопрос о видах средств (орудий) совершения преступления в уголовном праве является значимым и для процессуального доказывания.

Любая уголовно-правовая классификация орудий и средств совершения преступления имеет существенное практическое значение в процессе формирования пределов доказывания. Наличие средств и орудий совершения преступления подлежит доказыванию по каждому уголовному делу, что приводит к необходимости формирования доказательств определенного вида. Однако в какой именно источник доказательств «превратится» средство (орудие) совершены преступления уголовный закон не называет. В противном случае это означало бы возвращение к крайним формам положительной концепции формальных доказательств. Особенность всех названных орудий и средств совершения преступления в том, что в уголовном судопроизводстве они становятся не каким-то определенным источником доказательств (конкретными пределами доказывания), а могут быть вовлечены в процесс в форме любого источника фактических данных: показаниями участников процесса, протоколами процессуальных действий, вещественными доказательствами, иными

документами, заключениями и показаниями специалиста и эксперта. Поэтому значение уголовно-правовой классификации средств и орудий совершения преступления состоит в их возможности определять содержательную сторону пределов доказывания, оставаясь безразличными к форме самого источника доказательств.

Таким образом, предмет преступления, средства и орудия его совершения, предусмотренные уголовным законом, подлежат обязательному доказыванию по каждому уголовному делу. Их роль в формировании пределов доказывания, в большей части, сводится к тому, что своей содержательной стороной они диктуют необходимость формирования определенных источников доказательств, содержащих сведения, обосновывающие искомый факт. Однако при этом законодатель не определяет, какой именно вид источника доказательств требуется, хотя правоприменительная практика может диктовать «удобные» шаблоны. Сведения предмета, средств и орудий преступления к единственно возможному источнику доказательств неоправданно, поскольку ограничивает возможности процессуального познания. Примером может служить следующее положение: «В уголовно-процессуальном праве законодатель различает предметы материального мира, рассматриваемые как предмет преступления, орудия и средства совершения преступления, а также продукты и предметы их деятельности. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В первом случае речь идет об орудиях совершения преступления как о признаке объективной стороны преступления. Во втором – о предмете преступления как признаке объекта. В третьем – о предметах материального мира, изготовление которых свидетельствует о совершении преступления»²⁵. Недостатки приведенного положения объясняются тем, что положения процессуального законодательства значительно шире материально-правовых установок и не предусматривают тождественности одних понятий с другими. Совпадение видов вещественных доказательств с предметом, средствами и орудиями преступления возможно лишь в том случае, когда названные элементы состава преступления прямо предусмотрены статьями УК РФ. В тех же случаях, когда они не упоминаются в уголовном законе, то становятся безразличными для уголовного права. Однако индифферентность материального права не диктует подобного отношения в процессе. Уголовно-процессуальный закон подчеркивает, что доказыванию помимо элементов состава преступления подлежат и другие обстоятельства совершения преступления (ст. 73 УПК РФ). Что касается вещественных

---

²⁵ Винокуров В. Н. Предмет преступления : отличие смежных понятий // Журнал рос. права. 2011. № 12. С. 61.

доказательств, то, как видно, приведенный в законе перечень их видов является открытым, и последний вид (иные предметы и документы) охватывает все предметы материального мира, имеющие хоть какое-то доказательственное значение.

Возникает вопрос – правомерно ли говорить о полной межотраслевой трансформации предмета, средств и орудий преступления, предусмотренных УК РФ в пределы процессуального доказывания, в том смысле, что под последними понимается число источников доказательств? Такие рассуждения возможны, но с определенной оговоркой. Поскольку ни одна диспозиция Особенно части УК РФ не предусматривает определенного числа предметов, средств и орудий преступления, то сложно говорить и о надлежащем количестве обязательных доказательств, т.е. о необходимых пределах доказывания. Поэтому речь должна идти о самом их наличии, т.е. о числе не менее одного.

Воронежский государственный университет

Зотов Д. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: zotov78@mail.ru

Voronezh State University

Zotov D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Organization of Judicial Authority and Law Enforcement Activity Department

E-mail: zotov78@mail.ru